

О.И. Маркова¹

ОБРАЗЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА УТРАЧЕННОГО ЗЛАТОУСТОВА МОНАСТЫРЯ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ ДЛЯ ОТРАЖЕНИЯ В АТЛАСНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

АННОТАЦИЯ

Златоустов монастырь — утраченный памятник культурного наследия регионального значения, получивший от Департамента культурного наследия г. Москвы в 2019 г. статус достопримечательного места. Он существовал в центре Москвы, в Белом городе с XIV в. до 1918 г., когда монастырь был закрыт; все его постройки были снесены к 1936 г., а на месте монастыря построен жилой комплекс. От архитектурного ансамбля монастыря остался двухэтажный корпус 1862 г. постройки, фрагменты стен и декоративная башенка ограды, находящаяся в плохом состоянии. На территории монастыря проводятся исторические исследования и археологические работы в культурном слое, достигающем местами до 4–5 м. Златоустов монастырь отображен на старинных картах различного времени, масштабов, проекций, содержания и способов изображения. Рассмотрена эта картографическая информация, а также существующий опыт реконструкций культурного ландшафта в художественных, фотографических и видео форматах. Наличие большого количества информации различного типа (карты, инфографика, фото, видео, художественные произведения) предполагает развитие методов их согласования, обработки и хранения в мультимедийной атласной информационной системе (МАИС), основной частью которой являются карты. В процессе исследований составлена карта культурного ландшафта на современный период с показом сохранившихся, утраченных и скрытых природных и антропогенных элементов. Легенда и способы изображения с художественными знаками разработаны на основании предыдущих исследований, карт и архитектурных чертежей, отражающих реальные образы утраченных храмов. Опыт интересен для изучения «исторической подложки» современного культурного ландшафта. Получено и систематизировано представление об основных природных и антропогенных элементах культурного ландшафта Достопримечательного места (архитектурных, гидрологических, растительных и др.). На одной карте сложно отобразить все объекты и явления разом, тем более их состояние в разные периоды времени. Дальнейшее развитие темы видится в создании серии карт культурного ландшафта Златоустова монастыря на разные исторические периоды, а также взаимодействия монастыря с окружающими территориями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурный ландшафт, культурное наследие, достопримечательное место, образ территории, атласная информационная система

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Географический факультет, научно-исследовательская лаборатория комплексного картографирования, Ленинские горы, д. 1, Москва, Россия, 119991, e-mail: solntsevaolga1401@gmail.com

Olga I. Markova¹

**IMAGES OF THE CULTURAL LANDSCAPE
OF THE LOST ZLATOUST MONASTERY IN THE CENTER OF MOSCOW
FOR REFLECTION IN THE ATLAS INFORMATION SYSTEM**

ABSTRACT

Zlatoust Monastery is a lost cultural heritage monument of regional significance, which received the status of a sightseeing place from the Moscow Department of Cultural Heritage in 2019. It existed in the center of Moscow, in the White City, since the 14th cent. until 1918, when the monastery was closed; all its buildings were demolished by 1936, and a residential complex was built on the site of the monastery. All that remains of the architectural ensemble of the monastery is a two-story building built in 1862, fragments of walls and a decorative fence turret, which is in poor condition. On the territory of the monastery, historical research and archaeological work are carried out in the cultural layer, reaching in some places up to 4–5 m. Zlatoust Monastery is depicted on ancient maps of various times, scales, projections, content and methods of depiction. This cartographic information, as well as existing experience in reconstructing the cultural landscape in artistic, photographic and video formats, is considered. The presence of a large amount of information of various types (maps, infographics, photos, videos, works of art) requires the development of methods for their coordination, processing and storage in a multimedia atlas information system (MAIS), the main part of which are maps. In the process of research, a map of the cultural landscape for the modern period was compiled, showing preserved, lost and hidden natural and anthropogenic elements. The legend and methods of depiction with artistic signs are developed on the basis of previous studies, maps and architectural drawings reflecting real images of lost temples. The experience is interesting for studying the “historical background” of the modern cultural landscape. An idea of the main natural and anthropogenic elements of the cultural landscape of the landmark site (architectural, hydrological, plant, etc.) was obtained and systematized. Further development of the topic is seen in the creation of a series of maps of the cultural landscape of the Zlatoust Monastery for different historical periods, as well as the interaction of the monastery with the surrounding areas.

KEYWORDS: cultural landscape, cultural heritage, sightseeing place, image of the territory, atlas information system

ВВЕДЕНИЕ

Московский Златоустов монастырь — утраченный памятник культурного наследия регионального значения, находящийся в центре Москвы, в Белом городе (бывшая Мясницкая часть), в Бол. Златоустинском переулке, недалеко от м. Китай-город. Это один из древнейших памятников Москвы — по преданию, он был основан в память св. Иоанна Златоуста новгородскими купцами и существовал с XIV в. до 1930-х гг., когда почти все его постройки были снесены.

В настоящее время (с 15 мая 2019 г.)² территория памятника имеет официальный статус достопримечательного места (ДМ). Этот новый вид культурного наследия был

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Research Laboratory of the Integrated Mapping, 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia, *e-mail*: solntsevaolga1401@gmail.com

² Приказ Департамента культурного наследия города Москвы от 15 мая 2019 г. № 405 «О включении выявленного объекта культурного наследия «Достопримечательное место. Здесь с начала XV века до 1930-х гг. располагался Московский Златоустовский монастырь» ... в единый государственный реестр

введен в употребление Федеральным законом от 25 июня 2002 г.¹ для соблюдения международной унификации понятий и определений в сфере охраны культурного наследия (памятники, ансамбли и достопримечательные места). Согласно этому закону, достопримечательные места — это «творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы». Достопримечательное место — сложный антропогенно-природный комплекс, в некоторой степени представляющий результат взаимодействия природы и общества. Такие места несут глубокий смысл и значимость для сохранения исторической среды населенных мест как фактического генома города; при этом они не отождествляются с понятием памятника. Достопримечательные места рассматриваются в комплексе природных и культурных компонентов, поскольку отраслевой подход к наследию, практикующийся до сих пор, предлагает разные системы сохранения основных ценностей и не обеспечивает решения множества проблем [Культурный ландшафт..., 2004; Алексеев и др., 2012; Шевченко, Лукашов, 2019; Шевченко и др., 2020]. Установление границ ДМ — весьма сложная проблема, т. к. отсутствие исторической среды на обследуемой территории рассматривается как факт утраты исторической достоверности и, следовательно, как отсутствие уникального ДМ. При установлении границ территории памятника или ансамбля (другие виды объектов культурного наследия) исследователь не ищет обоснования наличия исторической среды вокруг объекта [Шевченко, Лукашов, 2019].

В теории культурного ландшафта В.Л. Каганский [1988; 2001] рассматривает место как неопределяемую категорию, предмет и позицию видения. Пребывание в месте связано с возможностью выбора и развертывания картины (концепции) горизонта. Достопримечательное место должно характеризоваться уникальностью и пейзажностью.

Территория Златоустова монастыря относится к категории религиозно-исторических достопримечательных мест [Шевченко и др., 2020].

Полное разрушение Златоустова монастыря и застройка его территории жилыми и офисными зданиями, перепланировка квартала и закрытие доступа к части его территории сделали это место неузнаваемым. Усилия Центра изучения истории и наследия монастыря, созданного в 2017 г., постепенно возвращают исторический образ святого места и память о нем в культурный ландшафт московского центра, в пространство города [Хондзинская, Зиброва, 2021; 2023]. Проводится работа в фондах, архивах, с февраля 2019 г. осуществляются экскурсии, в т. ч. виртуальные, работает музей «Разрушенный, но живой», созданы виртуальная реконструкция, архитектурный макет, трехмерные модели архитектурных сооружений и размещения их на территории монастыря. Центр участвовал в Днях наследия и проекте «Заповедная Москва», проводимых Департаментом культурного наследия, что дало возможность рассказать широкому кругу об уникальной древней обители. Златоустов монастырь включен в проект Департамента культурного наследия «Узнай Москву», и любой желающий может получить сведения об этом историческом месте [Хондзинская, Зиброва, 2021]. За время изучения монастыря собрано большое количество материалов (картографических, фотографических, художественных, документальных, литературных). Эти материалы нуждаются в упорядочении, обработке, анализе и оценке с удобным доступом для пользователя, чему наилучшим образом могут помочь геоинформационные технологии.

объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения (достопримечательного места), об утверждении границ его территории и предмета охраны»

¹ Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Электронный ресурс: <https://base.garant.ru/12127232/1b93c134b90c6071b4dc3f495464b753/> (дата обращения 03.03. 2023)

Целью настоящей работы явилось изучение динамики образов культурного ландшафта монастыря, отраженной в различных картографических и графических источниках, а также разработка принципов включения собранных и обработанных данных в атласную информационную систему по изучению и охране культурного наследия и культурного ландшафта г. Москвы. Образы культурного ландшафта дают представление о состоянии земной поверхности, ее насыщенности водными и зелеными объектами, количестве и качестве застройки, состоянии дорог, хозяйственной деятельности. Эти образы являются визуализацией городского развития на отдельной территории. Особый статус Златоустова монастыря как достопримечательного места вводит свои особенности при оценке культурного ландшафта и его динамики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе работы в основном использовались материалы и исследования, собранные и проведенные Центром изучения истории и наследия Московского Златоустова монастыря¹. Они включают в себя подборку исторических карт разного масштаба на указанную территорию, карты и трехмерные модели, подготовленные в процессе археологических и архитектурных исследований, художественные и фотоизображения различных периодов, материалы художественной реконструкции и моделирования культурного ландшафта и зданий монастыря. Ряд ценных материалов, текстовых, картографических и прочих, содержат доклады Златоустовских чтений — ежегодной историко-богословской научно-практической конференции, проводимой Центром.

Концентрация, сопоставление, упорядочение, обработка информации по истории культурного ландшафта Златоустова монастыря и продуцирование новой наилучшим образом могут быть осуществлены в атласной информационной системе (АИС) — компьютеризированной геоинформационной системе, связанной с конкретной территорией или темой в сочетании с повествовательной частью, где доминирующую роль играют карты, системе синтеза достижений в области геоинформационных технологий, картографии и мультимедиа [Яблоков, Тукунов, 2016; Ormeling, 1996].

Собранные материалы могут быть включены в атласную информационную систему как самостоятельные произведения, а могут быть основой или вспомогательным материалом для создания итоговых картографических произведений. Большую роль при разработке атласных информационных систем играют также средства мультимедиа, при большом количестве которых АИС может классифицироваться как мультимедийная (МАИС) [Яблоков, Тукунов, 2016, с. 15–16; Hurni, 2008]. Материалы по территории Златоустова монастыря включают в себя различные типы информации (картографическую, художественную, текстовую, фотографическую); большую роль здесь играют исторические, историко-топографические, археологические и архитектурные исследования, а также реконструкции культурного ландшафта в художественных, фотографических и видео форматах.

Информационные срезы различных временных периодов были описаны и переработаны с точки зрения описания культурного ландшафта, его природных и антропогенных элементов, частично сохранившихся, но в основном утраченных. Составлена карта с новой легендой и способами изображения, наилучшим образом отражающими элементы культурного ландшафта. На основе картографических, художественных образов и текстов получено и систематизировано представление об основных элементах культурного ландшафта Достопримечательного места.

¹ Московский Златоустов монастырь. Центр изучения истории и наследия. Электронный ресурс: <https://zlatoustmonastyr.ru/> (дата обращения 01.02.2023)

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Территория Златоустова монастыря отображена на *исторических планах и картах* Москвы, начиная с конца XVI в. Таких карт довольно много; в основном они содержатся на сайте Retromap.ru¹ и других сайтах² (несколько примеров приведено на рис. 1). Исторические источники отличаются несогласованностью между собой по проекциям, масштабам и знакам. На рис. 1 видно, насколько отличаются изображения квартала Златоустова монастыря, произведенные в разное время и разными картографами. В приведенных фрагментах точный масштаб указан только для одной карты, созданной в середине XIX в.; для остальных фрагментов масштаб был примерно рассчитан с опорой на эту карту.

Для старых карт иногда требуется приведение к современным значениям масштаба, т. к. старые карты делались в единицах сажени в дюймах. В 1-й сажени содержится 2,1336 м, в 1 дюйме — 2,54 см. При пересчете, например, масштаб карты 300 сажени в дюйме приводится к 252 м в 1 см (1: 25 200, карта 1913 г.).

Более современные карты дают нам более точное представление об организации культурного ландшафта монастыря и Достопримечательного места. Учитывая, что монастырь был полностью разрушен в 1930-х гг. (рис. 2–3) и участок заполнен домами сталинской постройки (подробно видны на рис. 2–4), более поздние карты уже не дают нам представления о монастырской территории.

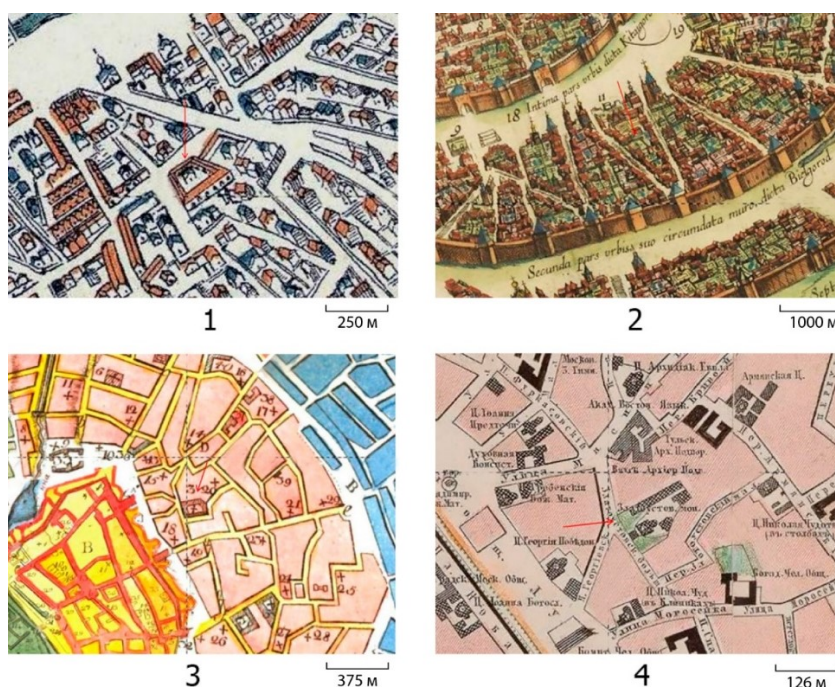

Рис. 1. Фрагменты исторических планов Москвы XIV–XIX вв. с изображением Златоустова монастыря: 1) 1597 г. План Герритса Гесселя (Петров чертеж); 2) 1618 г. Сигизмундов план; 3) 1796 г. План Т. Полежаева; 4) 1859 г. План Столичного города Москвы, произведенный при военно-топографическом депо, м-б 1: 12 600

Fig. 1. Fragments of the historical plans of Moscow in the XIV–XIX centuries with the image of the Zlatoust Monastery: 1) 1597. Plan by Gerrits Gessel (Hesselo Gerhartio, Petrov's drawing); 2) 1618. Sigismund's plan; 3) 1796. Plan by T. Polezhaev; 4) 1859. Plan of the Capital City of Moscow, produced by the military topographic depot, scale 1: 12 600

¹ Retromap. Электронный ресурс: <http://retromap.ru/> (дата обращения 03.02.2023)

² Это Место. Онлайн старые карты России и ближайших стран. Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/russia/maps.php> (дата обращения 03.02.2023)

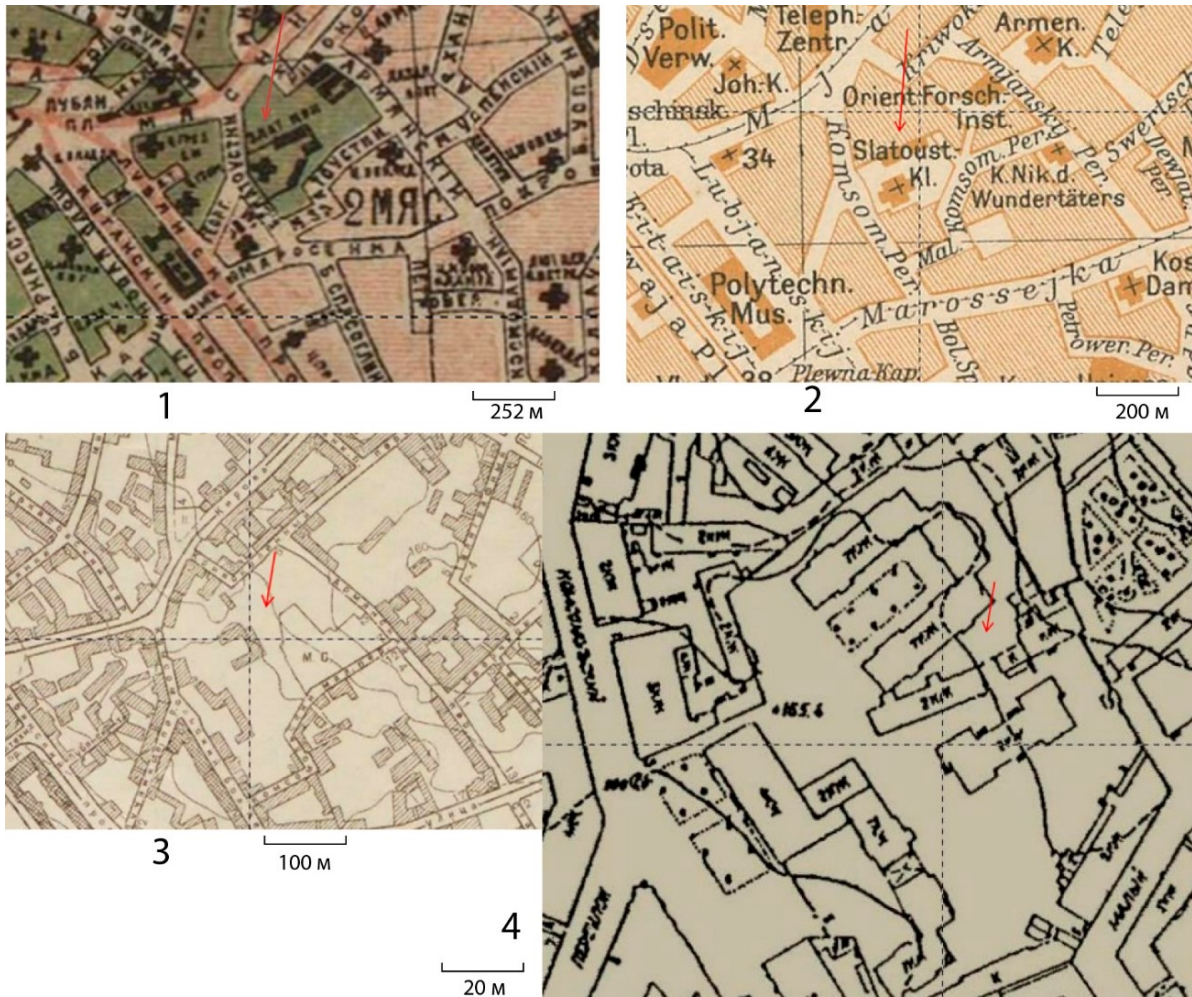

Рис. 2. Фрагменты планов Москвы XX в. с изображением Златоустова монастыря и места его бывшей локализации: 1) 1913 г. План г. Москвы издания В. Живарева, м-б 300 саж. в дюйме (1: 25 200); 2) 1932. План центральной части Москвы Ф.А. Брокгауза (немецкое издание¹, м-б 1: 20 000); 3) 1935 г. План Москвы от Геоконторы по материалам съемок 1933 г., м-б 1: 10 000; 4) 1937 г. Подробный план Москвы. Областная Геодезическая контора, м-б 1: 2 000

Fig. 2. Fragments of plans for Moscow in the 20th century with Zlatoust Monastery and the place of its former localization: 1) 1913. Plan of the city of Moscow, published by V. Zhivarev, scale 300 sazhen in inche (1: 25 200); 2) 1932. Plan of the central part of Moscow by F.A. Brockhaus (German edition, scale 1: 20 000); 3) 1935. Plan of Moscow from Geokontora based on the materials of surveys of 1933, scale 1: 10 000; 4) 1937. Detailed plan of Moscow. Regional Geodetic office, scale 1: 2 000

Для анализа состояния культурного ландшафта, для создания его образа важны не только карты, но равным образом и пейзажные картины, и фотографии, и синтетические модели. Весьма наглядны **исторические архитектурные и художественные реконструкции**, являющиеся результатом синтеза научных и художественных подходов. Такая реконструкция на территорию Белого города на период 1770-х гг., например, была

¹ Große Brockhaus, 12. Kartograph F.A. Brockhaus, Leipzig, 1932

создана архитектором и художником В.А. Рябовым^{1,2}, восстановившим вид ряда старомосковских территорий. Реконструкции содержат изображения исчезнувших или сильно измененных памятников архитектуры и участков городской застройки на основе углубленного изучения архивных материалов, в т. ч. вновь открытых. Места хранения таких данных — архивы, библиотеки и фототеки. Большое значение имеют при составлении архитектурных реконструкций топографические планы и археологические исследования, которые позволяют воссоздать историческую обстановку очень точно. Инженерно-топографический план (ИТП) м-ба около 1: 500 с наиболее полной информацией о подземных и надземных объектах коммуникациях, рельефе, природных объектах, зданиях, дорогах, элементах благоустройства в терминах архитектуры и градостроительства носит название геодезической подосновы (геоподосновы)³; такие геоподосновы имеют большую ценность при воссоздании исторической обстановки. На полученных реконструкциях исторический город воочию предстает перед современным зрителем. Историческая реконструкция — единственный способ увидеть утраченные городские культурные ландшафты.

На территории Белого города и, в частности, Златоустова монастыря на реконструкции отчетливо видны элементы культурного ландшафта: здания церковные и жилые, колокольни, стены, ворота, сараи, пруды, ручей, сады, огороды (рис. 3).

Рис. 3. Художественная реконструкция Белого города в 1770-е гг. между улицами Мясницкой и Покровкой. Автор В.А. Рябов

Fig. 3. Artistic reconstruction of the White City in the 1770s between Myasnitskaya and Pokrovka streets. Author V.A. Ryabov

¹ Удивительные реконструкции Москвы XVII–XVIII века. Nikolay Saharov. Дзен. Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/Xp3QZt1iXzo5wA74> (дата обращения 07.02.2023)

² Живописные реконструкции Москвы по новым научным материалам. Рассказ известного художника и реставратора Владислава Рябова и историка-архивиста Ольги Ким о том, как создаются реконструкции средневековой Москвы. Занятие в рамках просветительского проекта «Школа наследия». Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=47CFfFsimo> (дата обращения 09.02.2023)

³ Что такое геоподоснова. Геоподоснова земельного участка. Электронный ресурс: <https://геоподоснова.рф/info/chto-takoe-geopodostnava/> (дата обращения 08.02.2023)

На период конца XIX – начала XX вв. художественно-историческая реконструкция территории монастыря в целом и в видах с различных точек выполнена художником М.С. Прилепским (рис. 4). Последние выполнены по историческим фотографиям (фотографы Н.А. Найденов, Э.В. Готье-Дюфайе, А.А. Губарев) в рамках проекта «Ожившие фотографии» с новым художественным видением образа Златоустовского монастыря в цвете [Хондзинская, Зиброва, 2021]. Реконструкция территории отличается от предыдущей тем, что она выполнена только на территорию монастыря, не охватывая окружающие; тем самым она как бы повисает в воздухе и не дает целостного восприятия городской среды. На указанный временной период на территории монастыря сохранился пруд, который, однако, выглядит меньшим по размеру и имеющим другую конфигурацию.

Рис. 4. Образы культурного ландшафта Златоуста монастыря на период кон. XIX – нач. XX вв. Художник Максим Прилепский: 1 – художественно-историческая реконструкция, вид с юго-запада; 2 – вид с колокольни церкви Святителя Николая в Столпах (по фото из альбома Н.А. Найденова 1882 г.); 3 – вид с юга на надвратную церковь Захарии и Елисаветы (по фото из собрания Э.В. Готье-Дюфайе 1912–1914 гг.); 4 – вид с севера на надвратную церковь Захарии и Елисаветы (по фото А.А. Губарева 1910-х гг.)

Fig. 4. Images of the cultural landscape of the Zlatoust Monastery for the period of the late XIX – early XX centuries. Painter Maxim Prilepsky: 1 – artistic and historical reconstruction, view from the southwest; 2 – view from the bell tower of the Church of St. Nicholas in Stolpy (according to a photo from the album of N.A. Naydenov, 1882); 3 – view from the south of the gate church of Zechariah and Elisabeth (according to a photo from the collection of E.V. Gauthier-Dufayer, 1912–1914); 4 – view from the north to the gate church of Zechariah and Elisabeth (according to the photo of A.A. Gubarev, 1910s)

Образ культурного ландшафта монастыря отражен также на художественном макете монастыря, созданном архитектором-макетчиком В.В. Пчелкиным и вошедшем в экспозицию музея; макет постепенно расширяется^{1,2,3}.

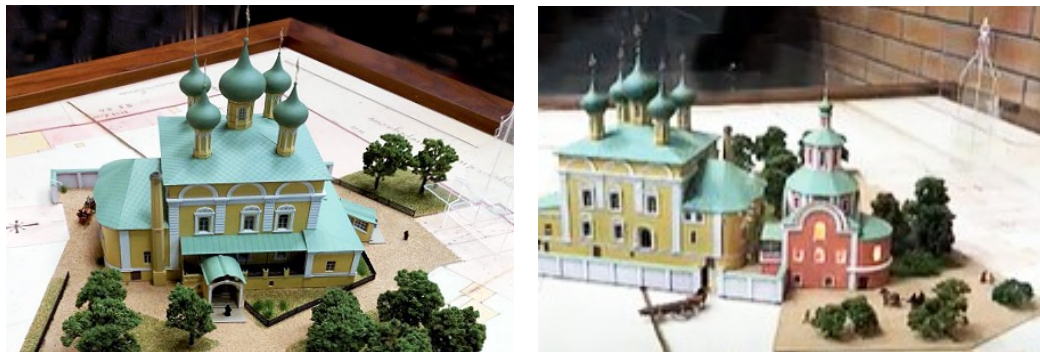

Рис. 5. Макет Собора Иоанна Златоуста (фрагмент макета монастыря, автор В.В. Пчелкин)

Fig. 5. Model of the Cathedral of St. John Chrysostom (a fragment of the model of the monastery, author V.V. Pchelkin)

Монастырь в 1930-е гг. был разрушен, территория застроена. В современной ситуации на поверхности почти нет следов монастырских зданий. Опыт *фото- и видеореконструкции культурного ландшафта*, моделирования включения разрушенных зданий в современную обстановку осуществлен Центром изучения истории и наследия Златоустовского монастыря (рис. 6). Современный вид Достопримечательного места (съемка с БПЛА, рис. 6-1) ничем не напоминает о существовавшем здесь ранее монастыре; после его сноса на территории были выстроены дома для работников НКВД и другие здания. На рис. 6-2, -3, -4 показаны модели вписания церковных зданий в городскую среду нашего времени. Подобные модели явились основой виртуальных экскурсий, проводимых по территории монастыря [Маркова, 2021; Маркова, Тикунов, 2022]. Отсутствие сохранившихся архитектурных сооружений побудило к использованию любую возможность визуализации пространства обители.

Цифровая реконструкция памятника в форматах виртуальной реальности была проведена при сотрудничестве с компанией “Arvizio”; была создана новая экскурсионная форма с сочетанием истории, археологии, архитектуры и цифровых технологий VR/AR, в т. ч. виды с колокольни и с высоты птичьего полета, куда реально человек не мог бы попасть во время наземной экскурсии⁴. С помощью VR-гарнитур на экскурсиях есть возможность переместиться в фотореалистичное виртуальное пространство и увидеть, как в

¹ Завершение создания архитектурного макета Златоустова монастыря. Электронный ресурс: <https://zlatoustmonastyr.ru/?p=4653> (дата обращения 10.02.2023)

² Презентация макета на X Златоустовских чтениях. Электронный ресурс: <https://zlatoustmonastyr.ru/?p=4787> (дата обращения 10.02.2023)

³ Видеопрезентация макета Благовещенской церкви. Электронный ресурс: <https://zlatoustmonastyr.ru/?p=4785> (дата обращения 10.02.2023)

⁴ Экскурсионный проект на основе виртуальной реконструкции монастыря (*главный хранитель музея Златоустовского монастыря, старший экскурсовод Центра Коробова М.С., генеральный продюсер компании АРВИЗИО Васильков О.Г.*). Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=wnbzavvuHqc&t=14541s> (дата обращения 10.02.2023)

современном городском ландшафте оживает древний монастырь [Хондзинская, Зиброва, 2021]. Создание проекта включало в себя работу целой цепочки разных специалистов: архитекторов-реставраторов, создававших по старинным черно-белым фотографиям наброски и трехмерные модели (макет в цифровом формате с использованием порядка 10 различных компьютерных программ), компьютерных художников (показ оформления зданий — отделочных материалов, деталей, цветовых решений, которые принимаются в т. ч. с использованием нейросетей), технических специалистов (для погружения в виртуальную реальность с эффектом присутствия необходима специальная гарнитура).

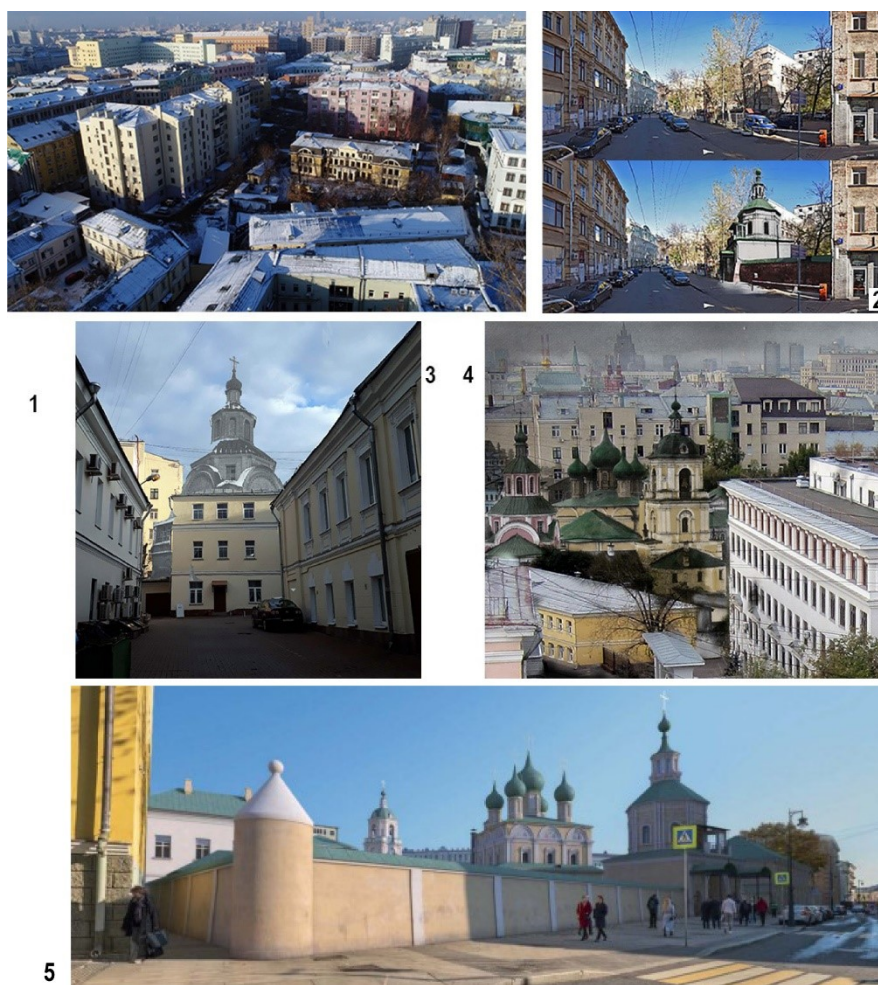

Рис. 6. Фотоснимок территории Достопримечательного места с верхней точки (1) и фотореконструкция культурного ландшафта (церкви, вписанные в современный пейзаж): 2) надвратная церковь Захарии и Елисаветы (сверху — современный вид с Бол. Златоустинского переулка); 3) Благовещенская церковь; 4) вид Соборной церкви Иоанна Златоуста с колокольней в окружении современной застройки; 5) фрагмент вида виртуальной экскурсии. Материалы Центра изучения истории и наследия Златоустовского монастыря

Fig. 6. Photograph of the territory of the Sightseeing Place from the top point (1) and photo reconstruction of the cultural landscape (churches inscribed in the modern landscape): 2) the gate church of Zechariah and Elisabeth (above — modern view from Bol. Zlatoustinskiy Lane); 3) church of the Annunciation; 4) View of the Collegiate Church of Ioann Zlatoust (John Chrysostom) with a bell tower surrounded by modern buildings; 5) fragment of the virtual tour view. Materials of the Center for the Study of the History and Heritage of the Zlatoust Monastery

Другой опыт фотореконструкции территории монастыря — создание стереофотографий архивных кадров для уличных стереоскопов, которые находятся в свободном доступе на Бол. и Мал. Златоустинских пер.¹ Стереофотография существует уже около 170 лет, но лишь в настоящее время появился опыт выноса стереоскопов в среду улиц для просмотра исторического культурного ландшафта обычным проходящим по улице человеком. Стереоскопы на территории Достопримечательного места были установлены на тех точках, с которых была произведена историческая фотосъемка. Исторические кадры были конвертированы в объемный 3D-формат; сделаны черно-белые и цветные варианты 12 стереопар.

Опыт видеомоделирования также весьма интересен для реконструкции образов подобных достопримечательных мест. Для этого требуется создание полноценного 3D-макета, постановка камер в разных местах, формирование проходов для ощущения человека в обстановке ушедшей эпохи².

Археологические исследования на территории монастыря впервые были проведены в 2011 г. по трассе тепловой коммуникации во дворе дома 3/5 по Бол. Златоустинскому пер., затем с 2016 г. Центром исторических градостроительных исследований и Центром изучения истории и наследия монастыря. На городской геоподоснове м-ба 1: 500 были созданы карты архитектурно-археологических объектов и мощности культурного слоя [Кондратьев, 2017]. На первой из них по архивным материалам на современную капитальную застройку наложена монастырская ограда и контуры всех исторических каменных построек. Для сведения архивных картографических материалов с современной геоподосновой была применена специальная методика: определение точек на старой подоснове — пунктов геодезического обоснования (церкви и другие постройки, характерные элементы гидрографической и геоморфологической структуры, имеющиеся на обеих геоподосновах) и определение способа трансформации старой подосновы с наибольшей сохранностью исходной топографической информации (при помощи разбиения карты на сеть треугольников компьютерными технологиями) [Кондратьев, 2009]. На вторую карту нанесены архивные данные геологических бурений и культурный слой, меняющийся от 1–2 до 4–5 м. О важности проведения археологических работ свидетельствует мощность культурного слоя и факт, что к моменту сноса здания монастыря были погружены в нарастающий культурный слой [Кондратьев, 2017].

Изучение планировки территории по временным срезам весьма эффективно для фиксации этапов развития культурного ландшафта. Изучение планировки квартала, где находился монастырь, и самого монастыря в разные исторические периоды осуществлялось историком В.А. Киприным [2014; 2021]. На рисунке 7 представлены 2 схемы планировки — на периоды XVIII и XIX вв. На них видны изменения культурного ландшафта за 100 лет: изменение конфигурации собора и других церковных зданий, исчезновение церкви Иоанна Воина, уплотнение застройки, значительное сокращение зеленых насаждений, исчезновение пруда, появление усадебной планировки со стороны Мал. Златоустинского переулка (Лазаревского института восточных языков [Киприн, 2021]).

В материалах Центра изучения истории и наследия Златоустовского монастыря существует карта историко-культурных элементов Достопримечательного места, на которую нанесены сохранившиеся, утраченные и современные элементы культурного

¹ Уличный стереоскоп и создание стереофотографий архивных кадров (*менеджер проектов Центра Зиброва Т.В., руководитель компании «Эврика-стереофотография» Шмидт Р.В.*). Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=wn6zavvuHqc&t=15250s> (дата обращения 21.02.2023)

² Виртуальная прогулка по территории обители (*руководитель Центра свящ. Сергей Чураков, создатель 3D модели Кочерга Д.*). Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=wn6zavvuHqc&t=16678s> (дата обращения 21.02.2023)

ландшафта, созданные для воссоздания памяти о существовавшем здесь памятнике истории и культуры (рис. 8).

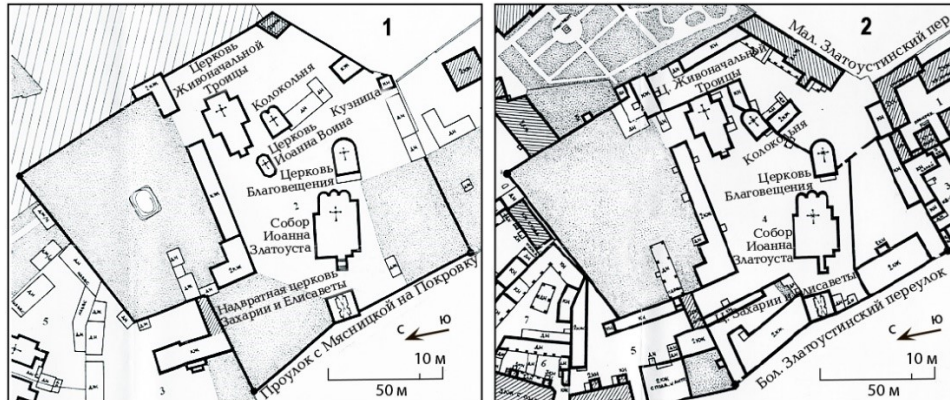

Рис. 7. Территория Златоустова монастыря в исторические периоды: 1) 1760–1790-е гг.;
2) 1851–1890 гг. [Kiprin, 2021]

Fig. 7. The territory of the Zlatoust Monastery in historical periods: 1) 1760–1790s;
2) 1851–1890 [Kiprin, 2021]

Материалы данной карты были обработаны, дополнены по материалам историко-архитектурных исследований, и легенда перестроена следующим образом (рис. 9):

1. Введены следующие классификационные выделы легенды: сохранившиеся здания и элементы архитектуры; утраченные здания, археологические объекты (их невозможно отделить друг от друга, они включают почти весь монастырский комплекс); здания и сооружения, существующие в настоящее время (в т. ч. здания советской застройки и памятники культурного наследия на окружающих территориях); Центр и изучения истории и наследия Златоустовского монастыря и памятные знаки, поставленные Центром в память о монастыре и его благодетелях графах Апраксиных; гидрологические и гидротехнические объекты, указывающие направление стока, русла бывших водотоков и местоположение водоотводного канала; растительность, в т. ч. памятный 300-летний дуб и исторические сады и огород; граница Достопримечательного места; ограждение придомовой территории.
2. Проведено дополнение данными о современном состоянии культурного ландшафта из других источников, в т. ч. данными об исторической застройке, о покрытиях дорог и площадей, зеленых территориях¹.
3. Формулировки описаний объектов были упрощены и обобщены, убраны повторы для лучшего восприятия легенды и элементов содержания карты.
4. Изменено знаковое построение карты, для наглядности введены художественные знаки. Очертания художественных знаков строений монастыря взяты из рисунков архитектурных моделей и упрощены для наилучшего восприятия этих объектов на карте. Знаки утраченных зданий даны тонким прозрачным контуром, близким к реальным очертаниям этих зданий (образ зданий взят из работ архитекторов¹); линейным знаком показаны границы фундаментов. Объекты, существующие в настоящее время, показаны более яркими знаками с цветовой заливкой. Разделения на временные периоды на данной карте нет, но в легенде указаны периоды существования того или иного объекта.

¹ Ревитализация территории Златоустовского монастыря. Материалы RDNK. Руководители проекта: Н. Тютчева, М. Разумовский. Архитекторы: И. Тягай, О. Кувшинникова, Ю. Верещагина, Е. Грищенко

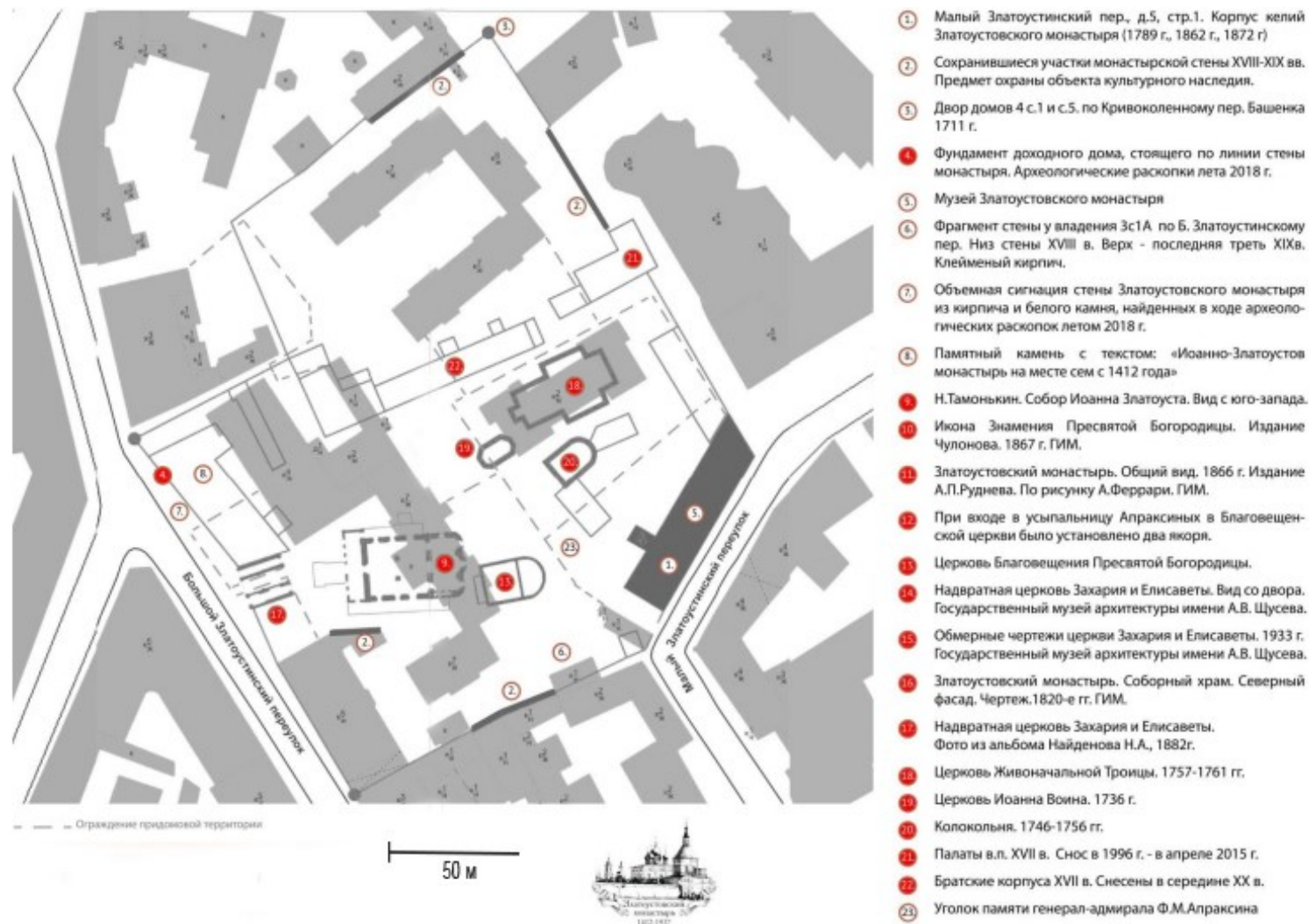

Рис. 8. Карта историко-культурных элементов Достопримечательного места, составленная Центром изучения истории и наследия Златоустовского монастыря

Fig. 8. Map of historical and cultural elements of the Sightseeing Place, compiled by the Center for the Study of the History and Heritage of the Zlatoust Monastery

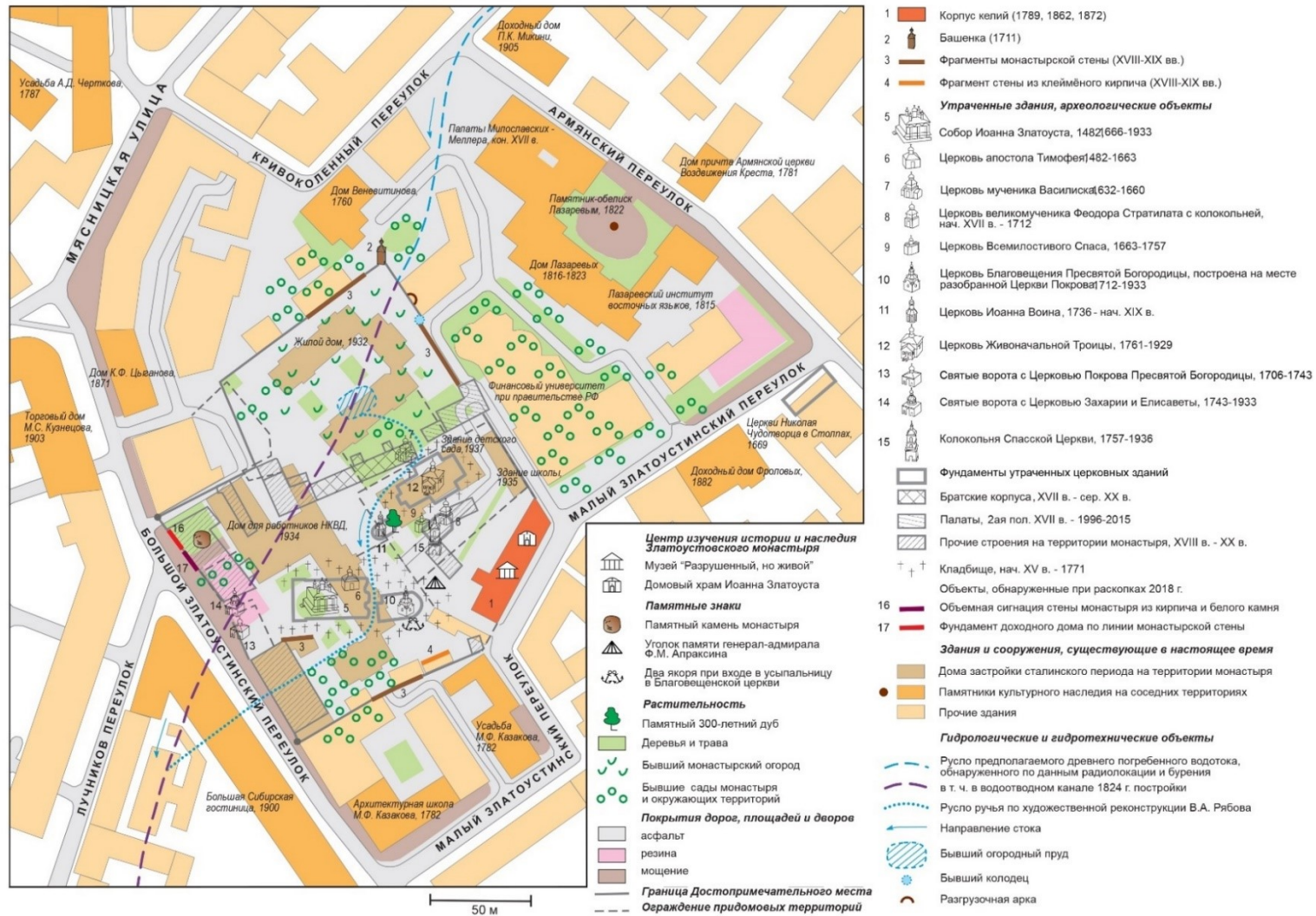

Рис. 9. Достопримечательное место. Златоустов монастырь. Утраченные и сохранившиеся элементы культурного ландшафта
 Fig. 9. Sightseeing Place. Zlatoust Monastery. Lost and preserved elements of the cultural landscape

В результате получена карта утраченных и сохранившихся элементов культурного ландшафта Златоустова монастыря.

К немногочисленным *сохранившимся* на территории Достопримечательного места зданиям и элементам архитектуры относятся:

- 1) *Корпус монастырских келий* 1789, 1862, 1872 гг. постройки (Мал. Златоустинский пер., д. 5 стр. 1). Это здание является приходским домом храма свв. бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке. В этом здании в настоящее время организовано размещение Центра изучения истории и наследия монастыря, открыты музей «Разрушенный, но живой», посвященный монастырю, и домовый храм Иоанна Златоуста.
- 2) *Башенка ограды* во дворе домов № 4 стр. 1 и 5 по Кривоколенному пер. Из них д. 4 стр. 1 — памятник культурного наследия федерального значения Дом В.П. Веневитинова, который был построен в стиле классицизма в 1760 г. на фундаменте старых палат. Дом с 1764 г. принадлежал М.Ф. Апраксину (род был благодетелем монастыря), с 1803 г. — В.П. Веневитинову. В доме был литературный салон поэта Д.В. Веневитинова, где А.С. Пушкин впервые читал трагедию «Борис Годунов». В настоящее время в доме ведутся восстановительные работы, установлены мемориальная доска, закладной камень¹. В настоящее время дом находится под угрозой реконструкции.

Строительство башенки относится к 1711 г., когда на вклад генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина, одного из создателей военно-морского флота, была построена каменная ограда с тремя круглыми декоративными башнями; из них сохранилась северо-западная. В 2018 г. краеведы и местные жители освободили башенку от завалов и расчистили прилегающую территорию. В 2020 г. арендаторы дома Веневитинова закрыли башенку проветриваемым коробом.

- 3) *Фрагменты монастырской стены XVIII–XIX вв.* Фрагменты монастырской стены вместе с башенкой входят в Красную книгу Архнадзора как ветхие здания². С мая 2019 г. они входят в предмет охраны территории бывшего монастыря как достопримечательного места. Однако они никому не принадлежат и постепенно ветшают, кирпичная кладка значительно разрушена.
- 4) *Фрагмент стены из клейменого кирпича* (низ стены относится к XVIII в., верх — к последней трети XIX в.

Утраченными в результате антирелигиозной кампании 1930-х гг. оказались все монастырские церковные здания. На карте такие объекты отмечены расположением фундамента и прозрачным силуэтом строения. Некоторые здания, конечно, были утрачены в процессе функционирования монастыря до революции, но это было связано с пожарами или обветшанием и последующим разбором, а сам монастырь не прекращал своего существования. На территории монастыря были также келии и кладбище, и они были разрушены в 1930-е гг. Утраченные здания являются и объектами археологии, т. к. сохранились их фундаменты и есть предмет для археологических исследований.

Основным зданием Златоустова монастыря был каменный *собор Иоанна Златоуста*. В 1479 г. великий князь Иоанн III заложил, а в 1482 г. закончил строительство этого собора в честь своего небесного покровителя на месте старой деревянной церкви и рядом, через

¹ Дом поэта Веневитинова: здесь читал «Годунова» Пушкин. Дядя Гиляй. Дзен. Электронный ресурс: https://dzen.ru/a/ Y844xNIUKTiE_pKq (дата обращения 01.03.2023)

² Башенка и фрагменты ограды Златоустова монастыря. Красная книга Архнадзора — карта. Электронный ресурс: <https://redbook.archnadzor.ru/map#/397> (дата обращения 01.03.2023)

простенок, *храма во имя апостола Тимофея* (в честь святого, в день которого он родился). В 1666 г. обветшавший собор был перестроен и, вероятно, объединен с Храмом апостола Тимофея. В это время собор стал пятиглавым, и именно такой его образ сохранился на рисунках и фотографиях¹.

Соотношение двух соборов постройки 1482 и 1663 гг. до конца не выяснено, однако наблюдается их преемственность. Алтарная часть собора перекрыта застройкой дома 5/3 (сталинского периода). В подземных частях Собор доступен для исследования, раскрытия и музеефикации. Мощность культурного слоя здесь достигает 4 м. В 2011 г. при ремонтных работах под гульбищем бывшего собора были найдены фрагменты надгробных плит родов Стрешневых, Хилковых и Кучумовичей [Кондратьев, 2017].

Церковь мученика Василиска построена на старом окладе трапезной церкви с двумя новыми приделами (священномученика Корнилия и мученика Конона градаря) на средства благотворителей дворян Апраксиных (Конон, Петр, Андрей и Никита) в 1632 г. Предание о явлении мученика Василиска перед смертью святителя присутствует в житии св. Иоанна Златоуста. Церковь сгорела в 1660 г.

Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы сооружена в 1712 г. на месте разобранной Церкви Покрова Богородицы (присутствовавшей уже в описании 1679 г. и впоследствии поставленной над Святыми воротами). Церковь была поставлена по заказу Федора Матвеевича Апраксина и стала семейной усыпальницей рода. Благовещенская церковь была снесена вручную в 1933 г. еще до сноса собора. Западная стена в настоящее время перекрыта контуром дома 5/3, остальная часть, в т. ч. усыпальница, доступна для археологических исследований. Мощность культурного слоя на месте церкви достигает 3 м [Кондратьев, 2017]. В настоящее время при входе в усыпальницу оборудованы два якоря в память рода Апраксиных, связанных прежде всего с памятью генерал-адмирала Ф.М. Апраксина, сподвижника Петра I, одного из создателей Армейского флота и Российского военно-морского флота. В честь Ф.М. Апраксина в настоящее время на территории Достопримечательного места сооружен памятный уголок.

Церковь во имя страстотерпца Иоанна Воина построена в 1736 г. на средства комнатного стольника И.П. Матюшкина; она пострадала при пожаре в 1737 г. и была отремонтирована в 1740 г. По документам известно, что в 1811 г. церкви уже не было¹. В настоящее время место церкви свободно от застройки и доступно для археологических исследований [Кондратьев, 2017].

Церковь Живоначальной Троицы строилась с 1757 г. в 1761 г. В ней был один из первых в России престолов святителя Димитрия Ростовского. Во время нашествия французов в Москву в 1812 г. весь монастырь был разграблен, а в Троицкой церкви устроена конюшня. После восстановления в 1821 г. здесь был сооружен первый в Москве придел во имя святителя Иннокентия Иркутского. В 1832–1834 гг. храм был обновлен и благоукрашен, был сделан новый иконостас по проекту архитектора О.И. Бове¹. С 1757 г. церковь Живоначальной Троицы стала трапезной.

В период антирелигиозной кампании Троицкий храм был снесен первым, в 1929 г. На ее месте в 1930-х гг. был построен детский сад (в настоящее время офисное здание, д. 5 стр. 3 по Большому Златоустинскому пер.). Под культурным слоем мощностью 2–3 м возможно сохранение некоторых подземных частей церковной постройки [Кондратьев, 2017].

За время существования монастыря в нем было двое *Святых ворот* и две надвратные церкви. Первая, *Покровская церковь*, первоначально стояла на месте Благовещенской

¹ Московский Златоустовский монастырь в истории Русской Православной Церкви и Российского государства. Московский Златоустов монастырь. Центр изучения истории и наследия. Электронный ресурс: <https://zlatoustmonastyr.ru/?p=262> (дата обращения 15.02.2023)

церкви. В 1706 г. она была разобрана и поставлена над Святыми воротами, а в 1733 г. там была установлена новая Покровская церковь на пожертвование генерала И.Ф. Бярятинского. Она сгорела во время страшного пожара 1737 г., но была отремонтирована в 1740 г. на средства императрицы Анны Иоанновны.

Несмотря на ремонт Покровской церкви, новая *надвратная церковь св. Захарии и Елисаветы* была построена в 1742 г. на средства императрицы Елизаветы Петровны. Святые ворота в то время были перенесены к северу от прежнего места. Автором проекта церкви Захарии и Елисаветы, образца русского барокко, явился архитектор И.Ф. Мичурин.

Место Святых ворот свободно от застройки и доступно для архитектурно-археологических исследований; при наличии большого количества документов по этому памятнику есть возможность его восстановления [Кондратьев, 2017].

Колокольный комплекс монастыря имеет довольно сложную архитектурную историю. Вначале колокольня была в *церкви Феодора Стратилата*. Известно, что в 1636 г. она уже стояла, а разобрана была до самых свай в 1712 г. Затем в 1714 г. было начато строительство еще одной колокольни [арх. Григорий, 1914]. В 1663 г. при помощи дворян Зюзиных и других вкладчиков была построена теплая *церковь Всемилошного Спаса (Нерукотворного Образа Спасителя)* «об одной главе восьмериком, позади алтарей церкви Иоанна Златоуста», к югу от церкви Живоначальной Троицы. В пожаре 1737 г. церковь сильно пострадала, в 1757 г. разобрана, а престол перенесен в храм под *колокольню*, которая была пристроена в 1746 г. к обветшавшему комплексу церкви Всемилошного Спаса. Эта трехъярусная колокольня, спроектированная И.Ф. Мичуриным в стиле русского барокко, за неимением средств более 10 лет оставалась недостроенной. Комплекс колокольни с престолом во имя Всемилошного Спаса и примыкавших к ней каменных корпусов сохранялся до 1936 г.; он был уничтожен последним. Место бывшей колокольни в настоящее время свободно от застройки и доступно для археологических исследований [Кондратьев, 2017].

Из других архитектурных объектов на территории Златоустова монастыря с начала XVIII в. существовали настоятельский корпус, братские келии, больничные кельи, дом для сдачи внаем, поварня и кузница [арх. Григорий, 1914]. Братские келии постройки XVII в. были перестроены в 1757 г., а разрушены в середине XX в. без какого-либо обследования. Существовали еще палаты из большемерного кирпича, относящиеся ко второй половине XVII в., которые держались долго и были снесены только в 1996–2015 гг. Палаты были размещены на склоне холма над ручьем. На месте этой постройки культурный слой достигает 4 м, внутри него сохранились остатки постройки. Места братских келий и палат свободны (если не считать зеленой зоны) и пригодны для эффективных архитектурно-археологических раскопок [Кондратьев, 2017].

На территории монастыря, кроме того, с начала XV в. до 1771 г. было кладбище, располагавшееся между собором Иоанна Златоуста, церквями Благовещения и Троицкой и вокруг них. Многочисленные надгробья, закладные и памятные плиты сохранялись вплоть до сноса монастыря. Еще в начале XX в. было известно о захоронении там 48 персон 15 знаменитых фамилий России (Апраксины, Бярятинские, Румянцевы, Стрешневы, Шереметевы и др.) [Московский некрополь, 1907–1908]. При строительных и археологических работах в 2010-х гг. были найдены остатки неизвестных представителей родов Стрешневых, Хилковых, Кучумовичей; дальнейшие археологические исследования весьма перспективны [Кондратьев, 2017].

В 2018 г. строители и археологи обнаружили в Бол. Златоустинском пер. белокаменно-кирпичную кладку монастырской стены, которая располагалась под углом к существующему скверу и частично уходила под него. Это оказалось фрагментом ограды монастыря, возведенной в начале XVIII в., длиной около 18 м. Были найдены также

предметы эпох XV–XVIII вв. На месте находки была установлена объемная сигнация — фрагмент найденного под землей объекта, который невозможно извлечь полностью; здесь можно увидеть часть кладки монастыря¹. Недалеко был установлен памятный камень о нахождении здесь в прошлом Златоустова монастыря.

В прошлые века монастырь имел четкую территориальную границу, которая изменялась с течением времени (часть земель отдавалась внаем). На карту нанесена современная граница Достопримечательного места. Следует особо отметить, что никакие современные строения не перечеркивают границ квартала Златоустова монастыря, что является уникальным моментом. На карте дано также современное ограждение придомовых территорий, которые не везде доступны для свободного посещения.

На карте для целостности географического пространства отмечены памятники культурного наследия на соседних территориях, что важно, поскольку Златоустов монастырь существовал не сам по себе, а был окружен другими значимыми зданиями. К ним относятся памятники архитектуры, самым древним из которых являются палаты Милославских конца XVII в. Подробно здесь об этих памятниках (многие из которых имеют статус федерального значения) мы говорить не будем; краткая информация есть на карте.

При изучении культурного ландшафта необходимо исследование его природных составляющих, прежде всего рельефа, на котором он был создан. Градостроительное развитие Москвы на ранних этапах определяла овражно-балочная сеть — по традиции все строения и улицы города вписывались в рельеф.

В исторической литературе написано, что Златоустов монастырь был основан на гребне Сретенского холма, близ старинной дороги из Москвы на Суздаль и Владимир [Киприн, 1999], на довольно протяженном плато после крутого подъема от Москвы-реки до ул. Покровки² [Цеханский, 1995]. Территория Златоустовского монастыря находится на водоразделе рр. Неглинки, Рачки и Сорочки — левых притоков р. Москвы, пересекающих склон ледникового холма и третью надпойменную террасу [Котлов, 1962; Бричева и др., 2022]. Между ул. Мясницкой и Покровкой рельеф (в настоящее время погребенный) был весьма расчленен, вдоль Кривоколенного и Мал. Златоустовского пер. находились два оврага. Кривоколенный пер. расположен вдоль днища древней ложбины с пологими склонами, русло которой направлено с северо-востока на юго-запад, открываясь в Б. Златоустовский пер. Перепад высот на территории монастыря составляет 4 м. Незастроенная монастырская территория находилась в низине ложбины. Участок выше на углу Кривоколенного пер. был заселенным. Овраг, тянувшийся от Сретенского холма вниз по Кривоколенному пер., выходил к Златоустовскому монастырю. Он находился на склоне небольшой ложбины, по днищу которой проходил водоток, собиравший воду с окрестных возвышенностей, а зона разгрузки приходилась на пологий участок монастырского огорода. Водоток ограничивал территорию монастыря при его возведении как естественный рубеж [Бричева и др., 2022]. О наличии оврага («клина») к северу от ул. Покровки говорится и в работах московского историка и краеведа В.А. Киприна [2014 (а); 2023].

Для формирования и функционирования культурного ландшафта весьма важны объекты гидрологии (реки, озера, пруды, ручьи и т. д.). Относительно московских водотоков можно сказать, что до сих пор они существуют в состояниях открытой воды,

¹ Какие археологические находки повлияли на благоустройство улиц Москвы? Пикабу. Электронный ресурс: https://pikabu.ru/story/kakie_arkheologicheskie_nakhodki_povliyali_na_blagoustroystvo_ulits_moskvyi_8220650 (дата обращения 01.03.2023)

² Очевидно, здесь имеется в виду древняя улица Покровка, начальным участком которой была современная Маросейка [Киприн, 2014 (б)]. О московском Златоустинском (Златоустовском) монастыре. Электронный ресурс: <https://mosjour.ru/2017063073/> (дата обращения 15.02.2023)

водотоков в коллекторах и засыпанных водотоков, причем разные состояния могут меняться на протяжении одного водотока. Засыпанные, неизвестные водотоки создают опасности суффозии, подтопления и активизации карстовых процессов, поэтому находки и изучение таких водотоков весьма актуальны [Бричева и др., 2022].

Из гидрологических элементов культурного ландшафта на территории монастыря существовали довольно большой пруд и ручей, вытекавший с его территории. Ручей и пруд отражены на реконструкции В.А. Рябова на период 1770-х гг., построенной по историческим документам (рис. 3). На рисунке ручей не на всем протяжении выходит на поверхность — где-то он скрыт под мостками и засыпкой. Однако такое изображение конфигурации водотока, которую можно перенести на карту, не единственное.

При помощи геофизического метода георадиолокации и данных геологического бурения 1960-х гг. на бывшей территории монастырского огорода найдены следы погребенной ложбины шириной около 25 м и глубиной до 2 м [Бричева и др., 2022]. Отсутствие выражено террасированных склонов говорит о том, что она наполнялась во время снеготаяния и обильных дождей и входила в систему ручьев, питавших р. Сорочку (левый приток р. Москвы). О наличии водного потока говорит также то, что в геологической скважине были обнаружены водонасыщенные пески с галькой и гравием — следы вымывания грунта. Последняя его засыпка произошла, вероятно, в 1930-х гг. после его разрушения.

Упомянутый огород (Капустный двор) был разбит в северной части монастырской территории, которая не застраивалась капитально; это отражено в писцовых книгах 1638 г. (размер огорода 49 x 12 сажень, на границе, общей с соседями — колодец)¹. Огород и в его центре пруд прямоугольной формы находятся на планах 1786, 1852, 1858 и 1862 гг. [Зуев, 1860; Хотев, 2008; Бричева и др., 2022; Киприн, 2023]. Огород был средством пропитания братии — Златоустов монастырь никогда не был богат. Есть основания утверждать, что пруд на территории монастыря располагался в верховьях р. Сорочки (впоследствии взятой в подземный коллектор).

Огородная земля монастыря была песчаной и каменистой, не очень плодородной, продукция использовалась лишь для употребления братией. Кроме огорода, на территории монастыря существовало два сада². При создании огорода природную ложбину могли засыпать, но ее водный режим при этом не изменился. Огород был подвержен подтоплениям из-за разгрузки стока через овраг, поэтому создание пруда в центре огорода (предположительно в первой половине XVII в.) имело практическое значение [Бричева и др., 2022].

Большой пруд наполнялся ключевой водой. Из него вытекал ручей и впадал в ров перед укреплениями Китай-города. Если пруд удалось нанести на карту достаточно точно, т. к. есть картографические документы с его изображением, то водотоки были нанесены в вариантах рисунков статьи С.С. Бричевой с соавт. [2022] и по художественной реконструкции ландшафта В.А. Рябова. Возможно, в ложбине был временный водоток, вода собиралась в пруду и затем выходила из него стоком ручья в южном направлении.

Относительно времени существования ручья мнения авторов также разнятся. Отсутствие водотока на плане 1786 г. говорит о том, что его в конце XVIII в. не было на поверхности. В.А. Киприн [2023] предполагает, что ручей в это время был взят в трубу. Возможно, однако, что это было упущение картографов.

История говорит о том, что идея отведения избыточных вод с участка посредством прорытия подземного канала была озвучена в конце XVIII в., затем в 1821 г. (прошение ахимандрита Иннокентия (Платонова)). Повышение уровня мостовых и тротуаров

¹ РГАДА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 45 об–47 об.

² ЦГА. Ф. 203. Оп. 206. Д. 804. Л. 1–8, 10, 13, 32–33

препятствовало стоку вод с монастырской территории, в результате затоплялись подвалы и погреба. Подземные ключи активизировались из-за обильных осадков [Григорий, 1914]. Подземный водоотводный наклонный канал из соснового леса внутренним сечением 1 аршин (70 см) был построен в 1824 г. Канал с территории монастыря проходил под каменную стену через арку, далее до водоприемника на углу ул. Маросейки через дворы мимо Угрешского подворья, избегая острых углов [Бричева и др., 2022].

Уплотнение застройки в Москве приводило к созданию разгрузочных арок в домах над скрытыми в каналы и коллекторы водотоками. В 1835 г. начато строительство новой ограды вдоль восточной границы монастыря и Лазаревского института; в 1840 г. был построен примыкающий к монастырской ограде с востока дом по Кривоколенному пер. (д. 4 стр. 5), относящийся к комплексу усадьбы Веневитиновых. В центре этого дома со стороны монастыря на уровне подвала видна разгрузочная арка (включенная в толщину кладки для перераспределения нагрузок и большей надежности конструкции). Ее устройство в доме напротив пруда могло быть связано с нестабильностью грунта или с местоположением водоотводного канала [Бричева и др., 2022].

Линия, соединяющая ложбину вдоль Кривоколенного переулка, дом с разгрузочной аркой, огород и пруд на территории монастыря, водоотводный канал и коллектор указывает направление стока вод до начала XX в. Водоток и канал нанесены на карту, приведенную в работе [Бричева и др., 2022]. Следует заметить, что линия эта проведена в довольно мелком масштабе, поэтому, скорее всего, она должна быть скорректирована в деталях. Например, есть сведения о том, что святые ворота с церковью Захарии и Елисаветы находились прямо на линии тальвега засыпанной ложины [Кондратьев, 2017].

Из объектов растительности на карту нанесены современное озеленение без подразделения на типы, участки бывшего огорода и садов (по ситуации на первую половину XIX в. с использованием картографических материалов).

При сравнении озелененных современных и исторических участков заметно, что зелени, садов в историческое время было больше. Интересен памятный объект растительного мира — 300-летний дуб, переживший многие, в т. ч. трагические, события истории Златоустова монастыря. Дуб вырос на месте алтаря Церкви Иоанна Воина, по левую сторону соборного храма. Дерево очень старо и утеснено застройкой и асфальтом, тем не менее это непосредственный живой свидетель истории, требующий заботливого отношения и охраны.

На карту нанесены современные покрытия дорог, дворов и площадей, из которых основным является асфальт. Покрытия являются важным элементом городского культурного ландшафта.

ВЫВОДЫ

Московский Златоустов монастырь, одна из русских наземных «атлантид», погребенных под застройкой сменившейся жизни, за время восстановления памяти о нем начинает постепенно восставать из информационных руин. Открываются все новые и новые данные, восстанавливаются старые материалы, создаются карты, художественные модели, в т. ч. виртуальные фото- и видеореконструкции, создающие образ святого места. В настоящей работе сделана подборка подобных изображений. Наличие большого количества информации различного типа (карты, инфографика, фото, видео, художественные произведения) предполагает развитие методов их согласования, обработки и хранения в атласной информационной системе.

Осуществлен опыт составления карты культурного ландшафта, на которой совмещена современная ситуация с исторической; опыт интересен для изучения «исторической подложки» современного культурного ландшафта. Разработано

оригинальное авторское оформление карты. Подобные карты с сочетанием разных способов изображения можно считать развитием художественного подхода в картографии.

В то же время на одной карте сложно отобразить все объекты и явления разом, тем более их состояние в разные периоды времени. Культурный ландшафт — динамичная система, испытывает изменения в течение разных исторических периодов. Эти изменения могут быть как небольшими, так и очень существенными, коренными, прекращающими даже само существование культурного ландшафта определенного типа.

Дальнейшее развитие темы видится в создании серии карт культурного ландшафта Златоустова монастыря на разные исторические периоды, а также взаимодействия монастыря с окружающими территориями Белого города и всего центра Москвы.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена в рамках темы «Изучение динамики социоприродных систем с использованием геоинформационного картографирования и цифровых технологий».

Автор благодарит сотрудников Центра изучения истории и наследия Златоустовского монастыря о. Сергия Чуракова, Татьяну Владимировну Зиброву и Анастасию Павловну Хондзинскую за участие в работе и предоставленные материалы.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared within the framework of the topic “Studying the dynamics of socio-natural systems using geoinformation mapping and digital technologies”.

The author thanks the staff of the Center for the Study of History and Heritage of the Zlatoust Monastery: Fr. Sergiy Churakov, Tatyana Vladimirovna Zibrova and Anastasia Pavlovna Khondzinskaya for their participation in the work and provided materials.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев Ю.В., Сомов Г.Ю., Шевченко Э.А. Градостроительное планирование достопримечательных мест. М.: АСВ, 2012. Т. 1: Основы планирования. 224 с.; Т. 2: Методы и приемы планирования. 176 с.

Бричева С.С., Матасов В.М., Владов М.Л. О местоположении водотока (ручья) на территории Златоустовского монастыря по геологическим и геофизическим данным. Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции 16–17 февраля 2021 г. М., 2022. С. 162–178.

Григорий (Воинов И.И., архим. Московского Спасо-Андрониева мон.). Историческое описание Московского Златоустовского монастыря. М.: Типолит. И. Ефимова, 1914. 144 с.

Зуев Н.И. План Столичного города Москвы 1858 г. Подробный атлас Российской империи. СПб.: 1860. 16 с., 22 л. карт.

Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 576 с.

Каганский В.Л. Переходные зоны как компонент организации культурного ландшафта. Географические проблемы интенсификации хозяйства в староосвоенных районах. М.: ИГАН, 1988. С. 63–71.

Киприн В.А. Из истории развития планировки и застройки московского квартала, в котором находился Златоустинский (Златоустовский) монастырь. Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции 6–7 февраля 2020 г. М., 2021. С. 165–234.

Киприн В.А. Историко-культурное обследование. Историко-архитектурное обследование центра г. Москвы. Микрорайон 13. Квартал № 110. МОСПРОЕКТ-2. М., 1999.

Киприн В.А. На Покровке, в Блиниках, в Клиниках, в Кленниках... Московский журнал, 2014 (а). № 9 (284). С. 50–57.

Киприн В.А. О Московском Златоустинском (Златоустовском) монастыре. К 600-летию основания обители. Московский журнал, 2014 (б). № 2 (277). С. 54–70.

Киприн В.А. О русле ручья, вытекавшего с территории Златоустинского (Златоустова) монастыря. Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции 2–3 февраля 2022 г. М., 2023. С. 47–50.

Кондратьев И.И. Картография XVIII столетия: от артефакта к источнику (методика топографической адаптации картографических материалов XVIII века). Вестник Тверского государственного университета. Серия: История, 2009. № 2 (19). С. 90–98.

Кондратьев И.И. Перспективы археологического изучения Московского Златоустова монастыря. Сборник докладов историко-богословской научно-практической конференции «Златоустовские чтения». М.: Храм свв. Бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана на Маросейке, 2017. С. 7–31.

Котлов Ф.В. Изменения природных условий территории Москвы под влиянием деятельности человека и их инженерно-геологическое значение. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 263 с.

Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт Наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.

Маркова О.И. Онлайн-паломничество как элемент Информационной системы: за и против. Гуманитарное пространство, 2021. Т. 10. № 9. С. 1364–1374. DOI: 10.24412/2226-0773-2021-10-9-1364-1374.

Маркова О.И., Тикунов В.С. Новые технологии для современной геоинформатики. ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: Материалы Междунар. конф. М.: Географический факультет МГУ, 2022. Т. 28. Ч. 1. С. 5–34. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-1-28-5-34.

Московский некрополь. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1907–1908. В 3 т. Т. I — 517 с. Т. II — 486 с. Т. III — 432 с.

Хондзинская А.П., Зиброва Т.В. Отчет о работе Центра изучения истории и наследия Московского Златоустова монастыря. Златоустовские чтения. Сборник докладов научно-практической конференции 2–3 февраля 2022 г. М., 2023. С. 8–27.

Хотев А. Атлас столичного города Москвы. Репринтное издание 1852–1853 гг. СПб.: Альфарет, 2008. 8 с., 63 литогр. плана.

Цеханский Р.В. Златоустовский монастырь в структуре Белого города Москвы. Архитектура в истории русской культуры. М., 1995. С. 113–121.

Шевченко Э.А., Лукашов А.В. О том, что фактически должно лежать в основе установления границ объектов культурного наследия в виде Достопримечательных мест. Часть 1. Градостроительство, 2019. С. 62–69. DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69.

Шевченко Э.А., Лукашов А.В., Никифоров А.А. Правовые аспекты феномена достопримечательного места. Гражданское право, 2020. № 10 (229). С. 67–77.

Яблоков В.М., Тикунов В.С. Атласные информационные системы для устойчивого развития территорий. ИнтерКарто. ИнтерГИС 22. Материалы Междунар. конф. Протвино, 2016. Т. 1. С. 13–33.

Hurni L. Multimedia Atlas Information Systems. Encyclopedia of GIS. Springer, 2008. P. 759–763.

Ormeling F. Functionality of electronic school atlases. Seminar on Electronic Atlases II. ICA Proceedings on National and Regional Atlases. Prague, 1996. P. 33–39.

REFERENCES

Alekseev Yu.V., Somov G.Yu., Shevchenko E.A. Urban planning of places of interest. Moscow: ASV, 2012. V. 1: Fundamentals of planning. 224 p.; V. 2: Methods and techniques of planning. 176 p. (in Russian).

Bricheva S.S., Matasov V.M., Vladov M.L. The location of the watercourse (stream) on the territory of the Zlatoust Monastery according to geological and geophysical data. Zlatoust Readings. Proceedings of reports of the scientific and practical conference February 16–17, 2021. Moscow, 2022. P. 162–178 (in Russian).

Cultural landscape as an object of heritage. Moscow: Heritage Institute; St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2004. 620 p. (in Russian).

Grigory (Voinov I.I., archim. of the Moscow Spaso-Androniev Monastery). Historical description of the Moscow Zlatoust Monastery. Moscow: Tipolit. of I. Efimov, 1914. 144 p.

Hurni L. Multimedia Atlas Information Systems. Encyclopedia of GIS. Springer, 2008. P. 759–763. (in Russian).

Kagansky V.L. Cultural landscape and Soviet habitable space: a collection of articles. Moscow: New Literary Review, 2001. 576 p. (in Russian).

Kagansky V.L. Transitional zones as a component of cultural landscape organization. Geographical problems of the intensification of the economy in the old developed areas. Moscow: IGAS, 1988. P. 63–71 (in Russian).

Kiprin V.A. About the Moscow Zlatoustinsky (Zlatoustovsky) Monastery. To the 600th anniversary of the founding of the monastery. Moscow Journal, 2014 (a). No. 2 (277). P. 54–70 (in Russian).

Kiprin V.A. On Pokrovka, in Blinniki, in Klinniki, in Klenniki... Moscow Journal, 2014 (b). No. 9 (284). P. 50–57 (in Russian).

Kiprin V.A. About the bed of the stream flowing from the territory of the Zlatoustinsky (Zlatoustov) Monastery. Zlatoust Readings. Proceedings of reports of the scientific and practical conference February 2–3, 2022. Moscow, 2023. P. 47–50 (in Russian).

Kiprin V.A. From the history of the development of the planning and development of the Moscow quarter, in which the Zlatoustinsky (Zlatoustov) Monastery was located. Zlatoust Readings. Proceedings of reports of the scientific and practical conference February 06–07, 2020. M., 2021. P. 165–234 (in Russian).

Kiprin V.A. Historical and cultural survey. Historical and architectural survey of the center of Moscow. Microdistrict 13. Block No. 110. MOSPROEKT-2. Moscow, 1999 (in Russian).

Khondzinskaya A.P., Zibrova T.V. Report on the work of the Center for the Study of the History and Heritage of the Moscow Zlatoust Monastery. Zlatoust Readings. Proceedings of reports of the scientific and practical conference February 2–3, 2022. Moscow, 2023. P. 8–27 (in Russian).

Khotev A. Atlas of the capital city of Moscow. Reprint edition 1852–1853. St. Petersburg: Alfaret, 2008. 8 p., 63 lit. plan (in Russian).

Kondrat'ev I.I. Cartography of 18 centuries: From the artefact to the source (The technique of topographical adaptation of maps and charts of 18 centuries). Herald of Tver State University. Series: History, 2009. No. 2 (19). P. 90–98 (in Russian).

Kondrat'ev I.I. Prospects for the archaeological study of the Moscow Zlatoust Monastery. Proceedings of reports of the historical and theological scientific and practical conference “Zlatoust Readings”. Moscow: Church of St. Unmercenary and Wonderworkers Cosmas and Damian on Maroseyka, 2017. P. 7–31 (in Russian).

Kotlov F.V. Changes in the natural conditions of the territory of Moscow under the influence of human activities and their engineering and geological significance. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 263 p. (in Russian).

Markova O.I. Online pilgrimage as an element Information system: pros and cons. Humanity space, 2021. V. 10. No. 9. P. 1364–1374 (in Russian). DOI: 10.24412/2226-0773-2021-10-9-1364-1374.

Markova O.I., Tikunov V.S. New technologies for modern geoinformatics. InterCarto. InterGIS. GI support of sustainable development of territories: Proceedings of the International conference. Moscow: MSU, Faculty of Geography, 2022. V. 28. Part 1. P. 5–34 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-1-28-5-34.

Moscow necropolis. St. Petersburg: M.M. Stasyulevich, 1907–1908. In 3 vols. V. I — 517 p. V. II — 486 p. V. III — 432 p. (in Russian).

Ormeling F. Functionality of electronic school atlases. Seminar on Electronic Atlases II. ICA Proceedings on National and Regional Atlases. Prague, 1996. P. 33–39.

Shevchenko E.A., Lukashov A.V. About what actually should underlie the establishment of the boundaries of cultural heritage sites in the form of sightseeing places. Part 1. Urban Planning, 2019. P. 62–69 (in Russian). DOI: 10.22337/2077-9038-2019-1-62-69.

Shevchenko E.A., Lukashov A.V., Nikiforov A.A. Legal aspects of the phenomenon of a place of interest. Civil Law, 2020. No. 10 (229). P. 67–77 (in Russian).

Tsekhansky R.V. Zlatoust Monastery in the structure of the White City of Moscow. Architecture in the history of Russian culture. Moscow, 1995. P. 113–121 (in Russian).

Yablokov V.M., Tikunov V.S. Atlas information systems for sustainable development of territories. InterCarto. InterGIS. Proceedings of the International conference, 2016. V. 22. Part 1. P. 13–33 (in Russian)

Zuev N.I. Plan of the Capital City of Moscow in 1858. A detailed atlas of the Russian Empire. St. Petersburg: 1860. 16 p., 22 sheets of maps.